

МОНИТОРИНГ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Е.С. Шугрина^{1,2}, Р.В. Петухов²

¹ *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия*

² *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

30 января 2018 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Приводятся основные позиции Конституционного Суда РФ по проблеме конфликта интересов. Большое внимание уделяется исследованию типовых ситуаций, возникающих на муниципальном уровне, выделенных в качестве таковых Верховным Судом РФ, а также иных вопросов, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел, вытекающих из необходимости исследования проблемы конфликта интересов.

Ключевые слова

Конфликт интересов, личная заинтересованность, муниципальная служба, органы местного самоуправления, судебная практика, правоприменение, Конституционный Суд

MONITORING OF JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF PREVENTION AND SETTLEMENT OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE MUNICIPAL SERVICE

Ekaterina S. Shugrina^{1,2}, Roman V. Petukhov²

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia*

² *Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Article info

Received – 2018 January 30

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

Subject. The article is devoted to enforcement the rules concerning conflicts of interest in the municipal service.

The purpose of the article is to identify approaches to resolution of legal disputes concerning conflict of interest in the municipal service.

Methodology. The authors use theoretical analysis as well as legal methods including formal legal analysis and the method of linguistic interpretation of judicial acts.

Results, scope of application. The courts examine a different range of issues: the concept of conflict of interest, personal interest; features of admission to service; application of measures of responsibility; dismissal from service (termination of employment or service relations) – during the legal consideration of cases related to the presence and absence of a conflict of interest.

The courts apply similar approaches to the conflict of interest in the state and municipal services, despite the fact that state and municipal employees have significant differences in legal status and different legislative acts are applied to each type of service.

The Constitutional Court of the Russian Federation has repeatedly resolved the disputes concerning the issues of conflict of interest.

Courts of general jurisdiction resolve such cases mostly in the order of action proceedings. However, the courts are also ought to investigate issues related to the conflict of interest when considering disputes arising from public legal relations when challenging normative legal acts. The attempts of local authorities to change the wording, to go beyond the norms established in Federal legislation are the most common violation.

Keywords

Conflict of interest, personal interest, municipal service, local self-government bodies, judicial practice, law enforcement, Constitutional Court

Conclusions. Although the legal positions of the Supreme Court concerning conflict of interest are generally quite consistent, courts at other territorial levels may have different positions on such situations. Therefore, we should welcome the preparation by the Supreme Court of the Russian Federation of A review of court practice in 2014-2016 concerning enforcement legislation of the Russian Federation in disputes related to the imposition of disciplinary sanctions for non-compliance with the requirements of anti-corruption legislation.

1. Введение

Судебная практика является своеобразным «зеркалом» законодательства, отражающим все его дефекты. Действующее законодательство должно отвечать критерию четкости, ясности, определенности; неопределенность нормы, пробельность и коллизии законодательства приводят к нарушению прав и законных интересов, возникновению судебных споров.

Проблема правовой определенности законодательства – одна из центральных проблем юриспруденции, как научной, так и практической. Стабильное и четкое, без недомолвок и двусмысленностей, законодательство является залогом упорядоченной гармоничной деятельности органов власти и ограничения их произвола, а также правовой защищенности человека, его уверенности в безопасности [1, с. 9; 2]. Для законодателя требование определенности правовых норм – это важная цель и одновременно показатель качества, эффективности законотворческой деятельности [3; 4, с. 4]. В одном из дел Конституционный Суд РФ указал, что дефекты закона, в том числе пробелы, могут приводить в процессе правоприменения к нарушениям конституционных прав и свобод, поэтому может быть признана неконституционной практика применения такого закона¹.

Вместе с тем и для правоприменительной деятельности присуще наличие определенных принципов, игнорирование которых также может привести к нарушению прав и законных интересов, возникновению судебных споров. Как справедливо отмечают ученые, принципы подлинного правоприменения хорошо известны: это законность, оперативность, объективность, единообразие, справедливость, эф-

фективность и целесообразность [5, с. 170; 6, с. 469–471; 7–9].

2. Споры, связанные с конфликтом интересов, в судебной практике

Введение в действующее законодательство новой юридической конструкции «конфликт интересов» породило и судебные споры. Многозначность позиций и подходов низовых уровней судов общей юрисдикции привело к принятию Верховным Судом РФ Обзора практики применения судами в 2014–2016 гг. законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции².

При рассмотрении дел, связанных с наличием и отсутствием конфликта интересов, судами исследуется разный круг вопросов: понятие конфликта интересов, личной заинтересованности; особенности поступления на службу; применение мер ответственности; увольнение со службы (прекращение трудовых или служебных отношений).

Важно подчеркнуть, что вопросы конфликта интересов рассматриваются как в отношении государственных, так и муниципальных служащих. Несмотря на то, что у государственных и муниципальных служащих есть существенные различия в правовом статусе, а в отношении каждого вида службы действует собственное законодательство, подходы, вырабатываемые в отношении государственных гражданских служащих, применяются судами и в отношении муниципальных. Это основано на принципе единства системы органов публичной власти, взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы. Рассмотрим особенности правоприменительной практики на конкретных примерах.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1708.

² Обзор практики применения судами в 2014–2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016 // Администратор образования. 2017. № 2.

2.1. Решения Конституционного Суда РФ

В своей практике Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к проблеме конфликта интересов. Изначально доктрина «конфликта интересов» применялась при рассмотрении дел, связанных с проверкой конституционности гражданского законодательства. В частности, соответствующее понятие впервые было использовано Конституционным Судом РФ в Постановлении от 10 апреля 2003 г. № 5-П³ [10], однако по мере развития российского антикоррупционного законодательства в его практике стали появляться решения, в которых институт «конфликта интересов» рассматривается уже применительно к публично-правовым отношениям.

Одним из первых решений Конституционного Суда РФ, в котором «конфликт интересов» рассматривался применительно к сфере публичного права, стало Постановление от 27 декабря 2012 г. № 34-П⁴, где им формируется несколько правовых позиций, имеющих важное значение для развития правового института «конфликта интересов».

Во-первых, в нем делается вывод, что установленный для депутатов Государственной Думы запрет на участие в деятельности коммерческой организации путем вхождения в состав органов управления, пребывание в которых невозможно без специального волеизъявления лица, или осуществление в коммерческой организации таких управленческих функций без формального вхождения в состав органа управления, а также в любом случае – на участие в работе высшего органа управления (например, общего собрания акционеров), соответствует требованиям ст. 97 (ч. 3) Конституции РФ. Этот запрет направлен на предотвращение конфликта интересов и обеспечение самостоятельности и независимости депутатов Государственной Думы, действующих на основе свободного мандата в интересах государства и общества в целом, и тем самым на обеспечение нормального функционирования Федерального Собрания – парламента Российской Федерации. Формулируя эту позицию, Конституционный Суд РФ обращает внимание на следующие моменты:

1. Гражданин, добровольно избирая для себя род занятий, связанный с отпращиванием публичных функций, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус. В частности, в отношении депутатов Государственной Думы это означает, что в случае решения заняться деятельностью, несовместимой со статусом депутата, парламентарий имеет возможность, как при принятии депутатского мандата после избрания, так и в дальнейшем, сделать осознанный выбор между сохранением депутатских полномочий и иной деятельностью.

2. В тех случаях, когда депутат Государственной Думы фактически лично участвует в осуществлении предпринимательской деятельности коммерческой организацией или способствует ей (независимо от того, является он учредителем либо участником такой организации или нет), он, по сути, действует в интересах этой коммерческой организации, а следовательно, осуществляет деятельность, недопустимую для лица, наделенного статусом депутата Государственной Думы.

3. Запрет, связанный с невозможностью совмещения депутатской деятельности, которую парламентарии осуществляют на профессиональной постоянной основе, и иной оплачиваемой деятельности (кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности), подразумевает не только работу в рамках трудового договора (служебного контракта), в том числе на государственной или муниципальной службе, либо гражданско-правовой договор, связанный с выполнением работ, оказанием услуг, но и другую не запрещенную законом направленную на получение дохода экономическую деятельность, включая предпринимательскую, занятие которой может привести к коллизии имущественных интересов депутата и публичных интересов.

4. Если устранение от участия в работе общего собрания хозяйственного общества без ущерба для его деятельности или имущественных интересов самого акционера (участника) фактически невозможно, то депутат Государственной Думы должен

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 17. Ст. 1656.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 78.

передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия в уставном капитале организации) в доверительное управление.

5. Само по себе владение акциями (долями участия в уставном капитале), обуславливающее право принимать участие в работе общего собрания хозяйственного общества, не может рассматриваться как обстоятельство, нарушающее требования действующего законодательства и автоматически приводить к досрочному прекращению полномочий депутата Государственной Думы. Однако, в случае, если владение приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставном капитале организации) может привести к конфликту интересов, парламентарий обязан передать их в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Осуществление депутатом Государственной Думы деятельности по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организацией без вхождения в состав органа управления коммерческой организации или участия в работе общего собрания хозяйственного общества также нарушает баланс конституционно защищаемых ценностей.

Во-вторых, запрет на занятие преподавательской, научной и иной творческой деятельностью в тех случаях, когда ее финансирование осуществляется исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором или законодательством Российской Федерации, законодательно установленный для широкого круга лиц, деятельность (работа) которых связана с обеспечением функций государства, не противоречит Конституции, так как направлен на предотвращение реальных и потенциальных конфликтов интересов иностранного государства или иного иностранного субъекта, осуществляющего финансирование соответствующей деятельности, и интересов России, т. е. преследует конституционно оправданную цель – обеспечение безопасности государства.

В-третьих, ситуации, когда депутат в силу объективных обстоятельств не мог знать, что финансирование преподавательской, научной и иной творче-

ской деятельности, которой он занимается, производится исключительно из иностранных источников, претерпевание им негативных последствий в виде прекращения депутатских полномочий, противоречит принципам справедливости и соразмерности и тем самым нарушает гарантии статуса депутата Государственной Думы, вытекающие из ст. 19 (ч. 1 и 2), 32 (ч. 1 и 2), 55 (ч. 3) и 97 (ч. 3) Конституции РФ в их взаимосвязи.

Позиции, сформированные Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П прежде всего в отношении депутатов Государственной Думы, получили свое развитие в Постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П⁵, где было указано на то, что специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных (муниципальных) служащих и, соответственно, необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных (муниципальных) служащих определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. В связи с этим возложение на государственных (муниципальных) служащих, наряду с обязанностью уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, обязанности представлять соответствующие сведения, неисполнение которой влечет определенные правовые последствия, направлено на обеспечение эффективного функционирования механизма народовластия и является одной из основных мер профилактики коррупции. Также в данном документе подчеркивается, что контроль со стороны государства за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих призван повысить эффективность противодействия коррупции, основанного на принципах приоритетного применения мер по ее предупреждению, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением и предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных (муниципальных) служащих и тем самым – с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих

государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7169.

Приведенная выше правовая позиция также отражена в определениях Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1002-О⁶, от 25 октября 2016 г. № 2245-О⁷ и от 26 января 2017 г. № 34-О⁸.

В Определении от 23 декабря 2014 г. № 2778-О⁹ Конституционный Суд РФ исследовал вопрос об установлении в законодательстве субъектов Российской Федерации срока применения взыскания в виде увольнения за коррупционное правонарушение.

В частности, в рассматриваемой жалобе оспаривалась конституционность ч. 2 ст. 13.3 Закона Иркутской области от 15 октября 2007 г. № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области»¹⁰, предусматривающей, что взыскания за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, налагаются не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении муниципальным служащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности муниципального служащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по урегулированию конфликта интересов; при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения. По мнению Конституционного Суда РФ, установив порядок и сроки применения к муниципальному служащему взыскания,

в том числе предусмотрев, что взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения, законодатель Иркутской области действовал в рамках полномочий, предусмотренных ч. 6 ст. 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹¹, согласно которой взыскания «применяются к муниципальным служащим в порядке и в сроки, которые установлены данным Федеральным законом, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и (или) муниципальными нормативными правовыми актами».

Также Конституционный Суд РФ отметил, что установление в законодательстве пресекающего по своему характеру срока, в течение которого к муниципальному служащему должно быть применено взыскание, призвано ограничить период неопределенности правового положения муниципального служащего, находящегося под угрозой увольнения, и тем самым направлено на защиту его прав и законных интересов. Установление такого срока имеет целью создание дополнительных гарантий от произвольных (незаконных) увольнений с муниципальной службы, не предполагает произвольного применения соответствующей правовой нормы и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права муниципальных служащих.

В Определении от 20 декабря 2016 г. № 2700-О¹² Конституционный Суд РФ в очередной раз подтвердил конституционность установления в законодательстве ограничений для граждан, замещающих должности государственной или муниципальной

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1002-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фонова Алексея Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части 1 статьи 33 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баркова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 27.1 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 34-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тимчук Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 7.1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации и частью 9 статьи 8 Федерального закона “О противодействии коррупции”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2778-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Власовой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 13.3 Закона Иркутской области “Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Закон Иркутской области от 15 октября 2007 г. № 88-оз «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Иркутской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/819022273>.

¹¹ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2700-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шептяковой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации, частью 3.1

службы, в том случае если они направлены на повышение эффективности противодействия коррупции и основываются на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, ориентированы на обеспечение безопасности государства. Одним из таких ограничений является установление в нормативных правовых актах ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора.

В частности, в Определении № 2700-О Конституционный Суд РФ признал не нарушающим права граждан правило о необходимости получения предварительного согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на заключение бывшим государственным или муниципальным служащим трудового или гражданско-правового договора с организациями, отдельные функции по государственному управлению которыми входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, установленное в ч. 3.1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹³, ч. 1 ст. 64.1 ТК РФ¹⁴ и пп. «а» п. 1 Указа Президента РФ «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”»¹⁵.

2.2. Решения Верховного Суда РФ, иных судов общей юрисдикции

Конфликт интересов опасен тем, что вместо правовых инструментов принятия управленческих решений используются неправовые; публичные интересы подменяются частными [11]. В Обзоре практики применения судами в 2014–2016 гг. законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции, подчеркивается, что судами рассматривались дела по искам

государственных и муниципальных служащих о признании незаконным и об отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения и о восстановлении в должности (на службе), об изменении основания увольнения, о признании незаконным решения комиссии по урегулированию конфликта интересов или аттестационной комиссии, а также дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания иного вида (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии).

Наиболее часто государственными и муниципальными служащими оспаривалось применение к ним дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в случаях:

– неприятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий;

– непредставления государственным или муниципальным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В связи с применением к служащим дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения судами рассматривались споры о взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, а также дела по заявлениям прокуроров об изменении основания увольнения государственных и муниципальных служащих.

Эти дела разрешаются судами в порядке искового производства, что составляет незначительное количество по отношению к общему числу гражданских

статьи 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, частью 1 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” и подпунктом “а” пункта 1 Указа Президента Российской Федерации “О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”” // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федера-

ции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1670.

дел об оспаривании служащими дисциплинарных взысканий, рассмотренных судами в 2014–2016 гг. Любопытно отметить, что среди всех судебных дел об удалении в отставку глав муниципальных образований, количество дел, связанных с оспариванием по такому основанию, как удаление за нарушение норм антикоррупционного законодательства, также является минимальным [12].

Вместе с тем материалы правоприменительной практики дают и примеры того, что вопросы, связанные с конфликтом интересов, суды вынуждены исследовать и при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений при оспаривании нормативных правовых актов. Наиболее часто встречающееся нарушение – попытка органов местного самоуправления видоизменить формулировки, выйти за рамки норм, установленных в федеральном законодательстве.

Например, в Положении «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, и муниципальными служащими в органах местного самоуправления Дальнего городского округа сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»¹⁶ содержалась норма, предусматривающая, что «в случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах, об

имуществе и обязательствах имущественного характера... муниципальный служащий освобождается от должности муниципальной службы» или подвергается иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации». Иными словами, установлена возможность наступления разных последствий – либо освобождение от должности, либо применение иных видов дисциплинарной ответственности. Признавая данную норму недействующей, суд констатировал, что в данной норме предусмотрена дифференцированная ответственность, что противоречит ч. 5 ст. 15 и ч. 2 ст. 27.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹⁷.

Одним из наиболее действенных средств предупреждения конфликта интересов является система правовых ограничений и запретов как инструмент [13, с. 58]. Как уже говорилось, судам приходится рассматривать большое количество дел этой категории¹⁸. Весьма массовыми являются и дела, вытекающие из обязанности предоставить декларацию об имуществе и доходах¹⁹.

Одним из сложных для правоприменителя является ограничение, связанное с выявлением отношений близкого родства или свойства с главой муницип-

¹⁶ Решение Думы Дальнего городского округа от 26 ноября 2009 г. № 1132 «О Положении “О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, и муниципальными служащими в органах местного самоуправления Дальнего городского округа сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера”». URL: http://dalnegorsk-mo.ru/inova_block_documentset/document/129171/.

¹⁷ Решение Приморского краевого суда от 29 июня 2016 г.; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 октября 2016 г. № 56-АПГ16-23.

¹⁸ См., напр.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-9283/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июня 2017 г. по делу № 33-15209/2017; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 апреля 2017 г. по делу № 33-5897/2017; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 19 декабря 2016 г. по делу № 33-25286/2016; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 6 октября 2016 г. по делу № 33-7436/2016; Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 20 сентября 2016 г. по делу № 33-24671/2016; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 1 сентября 2016 г. по делу № 33-14764/2016; Апелляцион-

ное определение Свердловского областного суда от 11 августа 2016 г. по делу № 33-13894/2016; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 3 августа 2016 г. по делу № 33-10311/2016; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20 июля 2016 г. по делу № 33-5120/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27 июня 2016 г. по делу № 33-10892/2016.

¹⁹ Определение Красноярского краевого суда от 2 июня 2017 г. № 4Г-1396/2017; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23 мая 2017 г. по делу № 11а-5806/2017; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 12 апреля 2017 г. по делу № 33А-3146/2017; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 22 февраля 2017 г. по делу № 33-737/2017; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2017 г. № 33-223/2017; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 19 декабря 2016 г. по делу № 33-22055/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 19 декабря 2016 г. по делу № 33-25286/2016; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14 ноября 2016 г. по делу № 33-19887/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 31 октября 2016 г. № 33а-22215/2016.

ципального образования, который возглавляет местную администрацию, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью этому должностному лицу, или с муниципальным служащим, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Легальное определение того, что есть непосредственная подчиненность, или подконтрольность, отсутствует. Специалисты отмечают, что существует масса случаев ситуационной или функциональной подчиненности, которые просто не поддаются учету и описанию в нормативных правовых актах (подразделения документационного обеспечения, кадровые службы, бухгалтерия и т. п.) [13, с. 85–86; 14]. Сотрудники этих подразделений уполномочены давать указания всем служащим, независимо от наличия линейных связей и непосредственной подчиненности. Например, принимая апелляционное определение от 26 октября 2016 г. по делу № 33-21585/2016 Верховный суд Республики Башкортостан признал законным увольнение Я.И. с должности начальника отдела муниципальной службы, кадровой и правовой работы и по совместительству юрисконсульта, муж которой занимал должность управляющего делами администрации муниципального района. Суд посчитал имеющийся у супругов функционал более важным, чем наличие отношений непосредственного подчинения.

Анализ норм действующего законодательства показывает, что конфликт интересов всегда связан с личной заинтересованностью, т. е. возможностью получения доходов должностными лицами либо иными лицами, состоящими с ними в отношениях, указанных в законе. На подобное понимание указывает и Верховный Суд РФ в вышеназванном Обзоре практики применения судами в 2014–2016 гг. законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции. Вместе с тем на практике далеко не всегда ненадлежащее исполнение обязанностей или осуществление полномочий содержит в себе конфликт интересов [15, с. 167]. По мнению специалистов, на практике понятие «конфликта интересов» и «нарушение требований к служебному поведению без конфликта

интересов» разграничивается далеко не всегда, что влечет за собой нарушение прав государственных или муниципальных служащих²⁰.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 71-КГ15-10 подчеркивается, что, обращаясь в суд с заявлением об установлении факта наличия возникшего конфликта интересов, стороной которого является муниципальный служащий Ч., прокурор сослался на то, что личная заинтересованность Ч. может повлиять на объективное исполнение ею должностных обязанностей первого заместителя главы администрации муниципального района. Ч. не приняла мер по недопущению возникновения конфликта интересов, письменного уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов не представила. Данные действия являются правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы. С учетом этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что заявление прокурора связано с последующим разрешением спора о праве на прохождение муниципальной службы Ч., которой допущено ненадлежащее, по мнению прокурора, исполнение должностных обязанностей, влекущее возможность ее увольнения с замещаемой должности, а также с оспариванием прокурором результатов конкурсов в форме открытых аукционов и запросов котировок, заключенных между администрацией муниципального района и ООО «Жилкомсервис». Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и оставила заявление прокурора без рассмотрения.

Приведенный пример достаточно хорошо показывает важность разграничения таких институтов как «конфликт интересов» и смежных, в том числе связанных с нарушением требований к служебному поведению, нарушению норм служебной этики.

Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что для выявления наличия или отсутствия личной заинтересованности важно правильно выявлять стороны конфликта интересов. Причем по смыслу закона, к конфликту интересов может привести не только реальная заинтересованность, но и потенциальная. Так, на основании анализа практики Ивановского областного суда Верховный суд РФ подчеркивает в своем Обзоре, что даже если родственник не

²⁰ См., напр.: решение Красноуральского городского суда от 20 мая 2010 г. по делу № 2-221/2010.

стал победителем конкурса, это не означает отсутствие личной заинтересованности: то обстоятельство, что супруга истца не была признана победителем аукциона, правового значения не имеет, поскольку, как следует из ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»²¹, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего не только влияет, но и может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей.

Любопытно, что по мнению Верховного Суда РФ, исследовавшего практику работы Псковского областного суда, наличие дружеских отношений также означает наличие личной заинтересованности. Такой вывод представляется небесспорным, поскольку друзья служащего не поименованы в списке лиц, содержащемся в законе.

Обстоятельства этого дела таковы. Старший инспектор В. был уволен с государственной службы. Проверка в отношении В. проводилась в связи с поступлением в управление МВД России по субъекту Российской Федерации представления прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции и о службе в органах внутренних дел. В указанном представлении содержалась информация о составлении В. с использованием своих должностных полномочий по просьбе находившихся с ним в дружеских отношениях А. и Б. подложных документов о дорожно-транспортных происшествиях с целью получения последними страхового возмещения. На основании этих документов страховые компании произвели выплату А. и Б. соответствующих сумм страхового возмещения. По мнению Верховного Суда РФ, Псковский областной суд пришел к правильному выводу, что В., не уведомив непосредственного руководителя (начальника) о поступившем ему предложении по фальсификации документов о двух дорожно-транспортных происшествиях, допустил возникновение конфликта интересов, выразившегося в создании ситуации, при которой его личная заинтересованность повлияла на

надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей, и признал законным увольнение В. со службы по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²². В чем выражается эта личная заинтересованность, в судебном решении не указывается.

Есть примеры того, что суды констатируют наличие конфликта интересов из-за отношений муниципального служащего с бывшими родственниками. Так, муниципальный служащий С., который одновременно занимал должность председателя муниципальной межведомственной комиссии по выбору земельных участков на территории городского округа Первоуральск, был уволен, поскольку как должностное лицо, используя свое служебное положение, совершил действия по принятию юридически значимого решения, на основании которого у деда его бывшей жены возникли имущественные права на земельный участок. Следовательно, по мнению суда, при данных обстоятельствах имела место личная заинтересованность С., что дает основание для его увольнения по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является²³.

Термин «конфликт интересов» используется и для обозначения определенных механизмов и процедур. Так, ученые из УрГЮА обращают внимание на то, что данный термин используется не только для разрешения ситуаций антикоррупционной направленности, но и при регламентации этапов и стадий прохождения государственной гражданской или муниципальной службы. Так, в судебной практике встречаются дела, в которых исследуется, было ли произведено надлежащее уведомление нанимателя (работодателя) о наличии конфликта интересов²⁴. Верховный Суд признал правильным, что Кемеровский областной Суд отклонил как необоснованный довод П., полагавшей, что, уведомив непосредственного начальника о близком родстве с В. и заявив са-

²¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

²² Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ст. 7020.

²³ Решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 26 декабря 2016 г.; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 марта 2017 г. по делу № 33-4204/2017.

²⁴ См., напр.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-9283/2016.

моотвод в устной форме, она исполнила указанные обязанности. Суд указал, что П. должна была проинформировать непосредственного начальника о личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, и заявить самоотвод в письменной форме до начала совершения исполнительных действий в отношении В., и пришел к правильному выводу о законности увольнения истца по основанию, предусмотренному п. 1.1 ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Вместе с тем в судебной практике исследуется не только вопрос, связанный с формой уведомления, но и последствий такого не уведомления. Дело в том, что, по мнению судов, анализ нормы действующего законодательства не позволяет сделать однозначный вывод о применении мер воздействия в форме увольнения. Так, в решении Петровского городского суда Саратовской области № 2-397/2015 2-397/2015~М-396/2015 М-396/2015 от 24 июня 2015 г. говорится, что служащей У. было предложено денежное вознаграждение за выдачу справки о наличии в пользовании надворного хозяйства. В нарушение ст. 9 Федерального закона № 273-ФЗ, У. уведомление представителю нанимателя (работодателю), в Петровскую межрайонную прокуратуру, другие государственные органы об обращении к ней в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений в установленный срок не направила. К ней было применено взыскание в виде замечания; в удовлетворении заявления заместителя прокурора о понуждении к увольнению муниципального служащего было отказано.

В апелляционном определении Нижегородского областного суда от 12 апреля 2017 г. по делу № 33А-3146/2017 исследовался вопрос о признании незаконным бездействия главы муниципального образования, являвшегося одновременно и председателем представительного органа. В представительный орган города прокуратурой было внесено представление об устранении нарушений федерального зако-

нодательства о противодействии коррупции с требованиями рассмотреть настоящее представление на ближайшем заседании органа (речь шла о применении мер дисциплинарной ответственности к конкурсному главе местной администрации). Однако представление было рассмотрено единолично главой города, чем был нарушен порядок рассмотрения.

Вообще бездействие главы муниципального образования в связи с конфликтом интересов исследуется судами в разных контекстах и довольно регулярно²⁵. Анализ правоприменительной практики выявил неожиданную проблему. Так, согласно ст. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» непринятие муниципальным служащим, являющимся представителем нанимателя, которому стало известно о возникновении у подчиненного ему муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего, являющегося представителем нанимателя, с муниципальной службы. А что делать, если главе муниципального образования стали известны коррупционные нарушения, в том числе связанные с конфликтом интересов, по которым он должен принять меры реагирования, а он это не делает? Кто и каким образом должен применять к нему меры воздействия, вплоть до прекращения полномочий? Строго говоря, в ст. 36, 40, 74, 74.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁶ есть определенные механизмы, но их реализация не всегда осуществляется на практике (депутаты отказывают в прекращении полномочий главы, губернатор не инициирует процедуру удаления в отставку главы и т. п.). Например, в Апелляционном определении Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2017 г. № 33-223/2017 исследовался вопрос о признании незаконным бездействия губернатора Ставропольского края и обязанности губернатора

²⁵ См., напр.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2017 г. № 33-223/2017; Решение Ленинского районного суда города Ставрополя от 29 сентября 2016 г.; Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 26 мая 2015 г. по делу № 33-105/2015; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 5 мая 2015 г. по делу № 33-3756; Решение Вилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 15 ноября 2016 г. по делу № 2А-384/2016~М-458/2016; Решение Благодарненского районного суда Ставрополь-

ского края от 14 июля 2014 г. № 2-520/14; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20 июля 2016 г. по делу № 33-5120/2016; Апелляционное определение Московского областного суда от 8 июня 2016 г. по делу № 33-15356/2016.

²⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

инициировать вопрос об удалении в отставку главы муниципального образования.

Весьма небесспорную позицию заняли суды при рассмотрении дела Б., которая была уволена по п. 14.1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»; в отношении нее было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ²⁷, после чего она была уволена в связи с конфликтом интересов. В ходе предварительного следствия ее действия, ввиду отсутствия в них личной корыстной заинтересованности, были переквалифицированы с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Приговором Гуковского городского суда от 17 октября 2013 г. она была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, ей назначено наказание в виде штрафа. Отказывая Б. в иске к Администрации г. Гуково об изменении записи об увольнении в трудовой книжке Гуковский городской суд Ростовской области подчеркнул, что увольнение Б. вызвано непринятием истцом мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого она являлась²⁸.

Большое количество судебных дел основано на поиске ответа на вопрос, требуется ли уведомлять представителя нанимателя о трудоустройстве бывшего государственного (муниципального) служащего в государственный орган (орган местного самоуправления). В решении Углегорского городского суда от 5 июня 2013 г. № 12-17/13, постановлении

Ивановского областного суда от 29 октября 2013 г. по делу № 4А-316/13 достаточно последовательно прослеживается положительный ответ на данный вопрос.

Вместе с тем Верховный Суд РФ занял несколько иную позицию. Так, в Постановлении от 11 ноября 2013 г. № 43-АД13-2 говорится, что у представителя нанимателя (работодателя) обязанность сообщать о заключении трудового договора (служебного контракта) с бывшим государственным (муниципальным) служащим представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы не возникает в том случае, если бывший служащий осуществляет свою служебную (трудовую) деятельность в государственном (муниципальном) органе. Подобный подход представлен и в иных постановлениях Верховного Суда РФ²⁹.

3. Выводы

Анализ судебной практики показывает, что если позиция Верховного Суда является в целом довольно последовательной, то суды иных территориальных уровней могут занимать разные позиции по подобным ситуациям. Поэтому следует приветствовать подготовку Верховным Судом РФ Обзора практики применения судами в 2014–2016 гг. законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 9–19. – DOI: 10.17803/1994-1471.2015.60.11.009-019.
2. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / М.В. Пресняков; под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 384 с.
3. Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 4–10.
4. Аничкин Е.С. Эффективность конституционного законодательства Российской Федерации (к вопросу о систематизации критериев) / Е.С. Аничкин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 10. – С. 3–6.
5. Костюков А.Н. О правоприменении в современной России / А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159–172. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.

²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Решение Гуковского городского суда Ростовской области № 2-203/2014 2-203/2014~М-44/2014 М-44/2014 от 19 февраля 2014 г.

²⁹ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 26 мая 2014 г. № 46-АД 14-13; Постановление Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. № 7-АД 14-2; Постановление Верховного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 70-АД14-2 и др.

6. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
7. Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: моногр. / В.И. Крусс. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. – 304 с.
8. Умнова (Конюхова) И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: моногр. / И.А. Умнова (Конюхова), И.А. Алешкова. – М.: РГУП, 2016. – 184 с.
9. Судебная практика в современной правовой системе России: моногр. / Т.Я. Хабриева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма: Инфра-М, 2017. – 432 с.
10. Дедов Д.И. Конфликт интересов / Д.И. Дедов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 288 с.
11. Шугрина Е.С. Муниципальное право / Е.С. Шугрина. – 5-е изд. – М.: Норма, 2014. – 576 с.
12. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под ред. Е.С. Шугриной. – М.: Проспект, 2017. – 484 с.
13. Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: моногр. / А.Д. Ильяков. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.
14. Осинцев Д.В. О дальнейших мерах по предотвращению конфликта интересов в системе государственной службы / Д.В. Осинцев // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 226–227.
15. Коррупция: моногр. / отв. ред. В.А. Бублик. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2017. – 296 с.

REFERENCES

1. Narutto S.V. The issue of legal certainty of legislation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 11, pp. 9–19. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.60.11.009-019. (In Russ.).
2. Presnyakov M.V. *Constitutional concept of the principle of justice*. Moscow, DMK Press Publ., 2009. 384 p. (In Russ.).
3. Bondar' N.S. Legal clarity is a universal principle of constitutional norm control (practice of the constitutional court of the RF). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2011, no. 10, pp. 4–10. (In Russ.).
4. Anichkin E.S. The effectiveness of constitutional legislation of the Russian Federation (to the question about systematization of criteria). *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2010, no. 10, pp. 3–6. (In Russ.).
5. Kostyukov A.N. About law enforcement in modern Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172. (In Russ.).
6. Kruss V.I. *Theory of constitutional law enforcement*. Moscow, Norma Publ., 2007. 752 p. (In Russ.).
7. Kruss V.I. *Constitutionalization of fiscal and economic duties in the Russian Federation*, Monograph. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2017. 304 p. (In Russ.).
8. Umnova (Konyukhova) I.A., Aleshkova I.A. *Application of the Constitution of the Russian Federation by courts of general jurisdiction: topical issues of theory and practice*, Monograph. Moscow, RSUE Publ., 2016. 184 p. (In Russ.).
9. Khabrieva T.Ya., Lazarev V.V. (eds.). *Judicial practice in the modern legal system of Russia*, Monograph. Moscow, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation Publ., Norma Publ., Infra-M Publ., 2017. 432 p. (In Russ.).
10. Dedov D.I. *Conflict of interest*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 288 p. (In Russ.).
11. Shugrina E.S. *Municipal law*, 5th ed. Moscow, Norma Publ., 2014. 576 p. (In Russ.).
12. Shugrina E.S. (ed.). *Report on the state of local self-government in the Russian Federation: changing the balance of interests of state power and local self-government*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 484 p. (In Russ.).
13. Il'yakov A.D. *Conflict of interest in the public service*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 128 p. (In Russ.).
14. Osintsev D.V. About further measures on prevention of conflicts of interests in the system of state service. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 4, pp. 226–227. (In Russ.).
15. Bublik V.A. (ed.). *Corruption*, collective monograph with international participation. Yekaterinburg, USLU Publ., 2017. 296 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шугрина Екатерина Сергеевна – доктор юридических наук, профессор, ¹ профессор кафедры конституционного и муниципального права, ² директор Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления Высшей школы государственного управления

¹ *Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

² *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

¹ 127434, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

² 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82
e-mail: eshugrina@yandex.ru

SPIN-код: 4120-8693; AuthorID: 484215

Петухов Роман Владимирович – ведущий научный сотрудник Центра поддержки и сопровождения органов местного самоуправления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82
e-mail: petuhovrv@yandex.ru

SPIN-код: 7618-2300; AuthorID: 585300

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шугрина Е.С. Мониторинг судебной практики в сфере предотвращения и урегулирования конфликтов интересов на муниципальной службе / Е.С. Шугрина, Р.В. Петухов // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 141–153. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).141-153.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina S. Shugrina – Doctor of Law, Professor, ¹ Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, ² Director, Center of Support and Follow-Up of Local Government Authorities of the Higher School of Public Administration

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

² *Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)*

¹ 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 127434, Russia

² 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia
e-mail: eshugrina@yandex.ru.

SPIN-code: 4120-8693; AuthorID: 484215

Roman V. Petukhov – leading researcher, Center of Support and Follow-Up of Local Government Authorities

Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia
e-mail: petuhovrv@yandex.ru

SPIN-code: 7618-2300; AuthorID: 585300

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shugrina E.S., Petukhov R.V. Monitoring of judicial practice in the field of prevention and settlement of conflicts of interest in the municipal service. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 141–153. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).141-153. (In Russ.).